

- Маленький Старший, что ты делаешь?

Линь Суци наблюдала, как Чжунли Хаймин складывает амулет в виде журавля и отпускает его в полет.

- Отправляю сообщение Первому Старшему. Он все еще не вернулся, я собираюсь найти веревку и повесить здесь нас обоих, - холодно сказал Чжунли Хаймин.

Линь Суци насторожился.

- Ты хочешь умереть вместе со мной?!

Чжунли Хаймин медленно закатал рукава.

- ...Не убегай, я не буду избивать тебя до смерти!

Линь Суци бросился наутек. Его яростно преследовал размахивающий кулаками Чжунли Хаймин.

Два ученика отбежали только на пару шагов, как услышали позади:

- Синчэнь!

Ушки Линь Суци дернулись.

Это маленький невежественный протагонист зовет его?

Линь Суци остановился, подмигнув Чжунли Хаймину.

Шестой Старший тоже не хотел выносить сор из избы перед посторонними, поэтому стиснул зубы и опустил кулаки.

Очевидно, что их окликнул Бай Цинконг.

Он держал в руках тарелку с дыней и флягу с фруктовым вином. Он подошел, чтобы поделиться с Линь Суци и Джунли Хаймином.

Все трое уселись в коридоре. Бай Цинконг никогда так не делился едой, и поэтому вел себя немного застенчиво.

- Дела в главном холле никак нас не касаются. Боюсь, нам придется подождать еще какое-то время, давайте сперва набьем животы.

Линь Суци согласился с ним и тоже достал свою вяленую рыбу и молочные пироги.

Чжунли Хаймин не привык есть перед кем-то. Он вежливо отказался и уселся в транс.

Линь Суци все это не беспокоило. Он ел, пока не округлился живот, и даже взял у Бай Цинконга бокал фруктового вина.

Возможно, его тело не привыкло к такому. Уже после одного бокала вина щеки Линь Суци покраснели.

- В этом вине очень высокое содержание алкоголя... - удивился Линь Суци, держа свою чашку.

В этом периоде фруктовые вина были такими крепкими?

Бай Цинконг не понял, что тот имел в виду под содержанием алкоголя, но приблизительно догадался. Он махнул рукой и сказал Линь Суци:

- Это фруктовое вино сварила моя Старшая. Оно наполнено духовной энергией. Возможно, ты просто еще не привык. Через некоторое время ты будешь в порядке.

Линь Суци слегка опешил.

- Старшая? Только не говори, что его сварила твоя Старшая Цуй?

- Да... - кивнул Бай Цинконг, - Она сказала, что спрячет меня от других послушников секты. А еще она дала еду и напитки и попросила приглядывать за тобой.

Линь Суци понял, что что-то здесь не так. Он нахмурился.

- Твоя старшая знает меня?

- Она только что увидела тебя и спросила, не со мной ли ты.

Линь Суци цокнул языком.

Узнала его Цуй Хонг или нет, знала она о его шутке или нет, он не решался прикоснуться к еде, прошедшей через ее руки.

Бай Цинконг неловко посмотрел на жующего только вяленую рыбу Линь Суци. Он молча убрал угощения и после паузы тихо произнес:

- Я часто такое ем, ты не должен волноваться.

Линь Суци видел, как Бай Цинконг ел, поэтому на самом деле не сомневался. Он подумал и тактично сказал:

- Между твоей Старшей и мной возникли некоторые разногласия.

- Понимаю... - Бай Цинконг встал и кивнул Линь Суци. Опустив голову, он шаркнул ногами, - Я, тогда я, я пойду.

На этот раз Линь Суци не мог больше заботиться о Бай Цинконге. Фруктовое вино разогрело все его тело, он слабо махнул рукой.

- Конечно, мы встретимся снова, если на то будет воля судьбы.

Помолчав, он добавил:

- Раз уж нас связала судьба, я тебе кое-что скажу. Нет ничего плохого в том, чтобы быть более бдительным.

Бай Цинконг уже стал немного счастливее. После слов Линь Суци его глаза засверкали ярче, прикусив губу, он уверенно кивнул.

Прислонившись к стене, Линь Суци наблюдал, как Бай Цинконг уходит. Он обмахивал себя, чтобы остыть:

- Маленький Старший, ты когда-нибудь пил вино?

Чжунли Хаймин даже не поднял головы.

- Нет. Ты заслужил это, раз осмелился пить вино в своем возрасте.

Линь Суци впервые опьянел, поэтому не был уверен, насколько нормальны его ощущения. Он похлопал себя по щекам и медленно встал, держась за стену.

Кажется, что-то было не так.

- Маленький Старший, дай мне очищающую сердце таблетку.

Только тогда Чжунли Хаймин заметил, что Линь Суци не в порядке. Всего его тело порозовело, а щеки, уши и шея покраснели. Лоб покрылся тонким слоем пота.

- Ты выпил не вино, а пламя, - Чжунли Хаймин помог ему подняться. - Вставай, я спрошу кого-нибудь, не готовы ли у них комнаты для гостей.

Линь Суци шел, опираясь на плечо Чжунли Хаймина.

К счастью, они встретили послушника Чунъюнь, отвечающего за прием гостей. Заметив, что гость пьян, он приготовил неподалеку комнату.

Жар внутри Линь Суци разгорался все сильнее и сильнее. Теперь, даже глядя на людей, он чувствовал себя уставшим. Наконец ему удалось успокоиться и окликнуть Чжунли Хаймина:

- Скорее найди Первого Старшего. Скажи, что если он опоздает, то навсегда потеряет своего любимого.

Лицо Чжунли Хаймина перекошилось.

- Понял.

Линь Суци сидел на стуле, когда закрытая дверь тихо открылась и снова затворилась.

Он поднял взгляд и увидел красное платье.

- Хороший мальчик, ты не уважаешь даже старших! На этот раз ты у меня в руках... - хихикнула девушка.

Линь Суци так лихорадило, что все казалось размытым. Он видел только подходящую к нему девушку в красной вуали и ее прикованные к нему глаза.

Как и ожидалось, это была Цуй Хонг.

Он моргнул, даже голос у него был слабым.

- Неужели это сестра Цуй, цзэ-цзэ пришла спасти меня?

Уже розовые, глаза подростка увлажнились, он выглядел слабым и робким, как и большинство других парней, с которыми играла Цуй Хонг.

- Маленький хороший ди-ди[1], ты еще помнишь цзэ-цзэ? - Цуй Хонг прикрыла рот и тихо

рассмеялась, - Посмотри на себя, ты страдаешь? Не будь ты таким непослушным, не попал бы в такое положение.

Линь Суци мысленно сплюнул.

Цуй Хонг, эта дьяволица, всегда хотела затащить в свою постель почти всех попадающихся на глаза подростков. Он боялся, что не смог бы избавиться от нее, даже если бы не обидел ранее.

- Цзэ-цзэ, мне плохо, - простонал Линь Суци, глядя на Цуй Хонг глазами, полными доверия. - Скорее помоги.

Сперва Цуй Хонг стояла в стороне и смотрела на Линь Суци. Он же сидел на месте, неподвижно, тихо и послушно, невинно и безвредно.

Она не могла медлить с таким восхитительным развлечением на чужой территории. Смеясь, Цуй Хонг убрала вуаль и покрутила бедрами. Она наклонилась и пальцем приподняла подбородок Линь Суци.

- Ди-ди, цзэ-цзэ пришла спасти... А!

В мгновение ока Цуй Хонг, которая собиралась добиться своего, внезапно оказалась в круге духовной энергии. Она стала кататься по полу, неопрятная, не в состоянии выбраться.

Линь Суци все еще держал приготовленный талисман. Он опешил и опустил взгляд на духовное кольцо вокруг своего запястья.

Это сделало кольцо, которое Бошен дал ему, чтобы не потерять?

Оно... оно решило защитить его?

Губы Линь Суци изогнулись в улыбке, но уже через мгновение он нахмурился.

Его тело... было не в порядке.

Линь Суци сильно прикусил губы, чувствуя, что теряет связь с реальностью.

В это же время дверь с шумом открылась.

Линь Суци, сгорбившись, едва мог поднять взгляд. Капля пота скользнула с его лба на щеку.

Сквозь туман перед глазами Линь Суци увидел приближающуюся к нему высокую фигуру со светом за спиной.

- Бошен... - Глаза его вспыхнули как звезды, словно при виде спасителя.

Пришедший не был бесстрастным, угрюмым Ян Бошеном. Его взгляд упал на Линь Суци, этого жалкого подростка. Затем он закрыл глаза, открыл их снова, и взгляд его стал темнее бездны.

В панике прибежал Чжунли Хаймин.

- Выбрось... Цуй Хонг... Прочь... - сказал Шестому Старшему Линь Суци, кусая свое запястье, чтобы успокоиться.

Чжунли Хаймин действительно был в панике. Он согласился со всем, что сказал Линь Суци, и

действительно вытащил за дверь отчаянно сопротивляющуюся Цуй Хонг.

- Скорее! Скорее закрой дверь!

Линь Суци с трудом встал и обратился к Ян Бошену.

Старший определенно был в состоянии затишья перед бурей. Он поднял руку, и швырнул в дверь сгусток духовной энергии.

Ян Бошен обернулся, его глаза потемнели еще больше.

- А теперь расскажи мне, что случилось...

Линь Суци, ничего не сказав, рухнул прямо в объятия Ян Бошена. Одной рукой он крепко прижал его к себе, а другой схватил его руку.

- Бошен, Бошен! Помоги скорее!

Ян Бошен еще не выплеснул весь свой гнев, как был застигнут врасплох объятиями Линь Суци. Он слегка опешил и прежде чем смог что-либо сказать, увидел, как мальчишка поднял голову. Его влажные зеленые глаза были полны обиды и беспомощности, он сказал очень тихо.

- Эта часть... твердая.

[1] младший брат

<http://bllate.org/book/14237/1257018>